

Как основной ученик, Сяо Цин, безусловно, владела мечом на высоком уровне. Однако, прожив две жизни, Цинь Ань обладал глубокой связью с Копьем Пурпурного Грома, а его техника владения этим копьем относилась к священным высокоуровневым методикам. Победить Цинь Аня с его копьем, полагаясь только на свое мастерство в фехтовании, было для Сяо Цин совершенно невозможно. Поэтому их схватка была крайне напряженной, и после более чем ста раундов они так и не смогли определить победителя.

— А...

Внезапно раздался крик. Практикующий, сражавшийся с Су Чэ, был отброшен ударом ноги, а затем добит тремя отравленными иглами, мгновенно лишившись жизни.

— Нет, младший брат! — вскрикнула Сяо Цин, сделав ложный выпад мечом и бросившись к нему.

— Младший брат! — Наклонившись, она подняла тело с земли, сняла маску из темной меди с его лица и, потрогав его, поняла, что брат уже не дышит. — Нет, младший брат, младший брат!

— Четвертый молодой господин! — крикнул старейшина, сражавшийся с Ван Юном, сделав ложный выпад и бросившись к Сяо Цин, чтобы проверить состояние Сяо Аня.

В тот же момент остальные четыре практикующих на этапе закладки основания, отбросив Чжан Хэ и Чучу, вернулись в свой лагерь.

— Мерзавцы, вы посмели! — Увидев, что Сяо Ань мертв, старейшина пришел в ярость и вместе с четырьмя другими практикующими бросился на Цинь Аня и Су Чэ.

— Цинь Ань, Су Чэ, ни один из вас не уйдет живым! — Положив тело брата, Сяо Цин схватила свой меч и вместе с остальными бросилась на Су Чэ и Цинь Аня.

— Вперед! — Су Чэ бросил нефритовую табличку, но это была не та, что дал ему Сунь Тун, а та, которую они с Цинь Анем купили в городке Цзисян.

В этой табличке была запечатана атака практикующего на этапе изначального младенца, но не на пике, а на средней ступени этого этапа.

— Уходим! — Увидев, что Су Чэ бросил табличку, Цинь Ань схватил руку возлюбленного и раздавил камень перемещения.

Он знал, что у такой знатной девушки, как Сяо Цин, наверняка есть защитные артефакты, и она вряд ли погибнет от этой атаки. Если она выживет, то наверняка использует свою табличку изначального младенца против них, и тогда они окажутся в безвыходном положении. Поэтому сейчас был идеальный момент для бегства.

Фиолетовый свет мгновенно окутал Цинь Аня и Су Чэ, и через мгновение они исчезли.

Под этой атакой практикующего на этапе изначального младенца четыре практикующих на пике этапа закладки основания погибли на месте. Даже старейшина на поздней стадии Золотого ядра исторгнул кровь, и если бы не защитный артефакт, он бы тоже погиб.

От этой атаки мягкие доспехи Сяо Цин и маска разлетелись на куски, а пара защитных браслетов и заколка также были уничтожены. Хотя она потеряла четыре артефакта, сама она не получила серьезных травм, лишь ее одежда была изорвана, и она выглядела довольно

потрепанной.

— Старейшина, как вы? — Подойдя, Сяо Цин помогла подняться тяжело раненному старейшине.

— Не беспокойтесь, молодая госпожа! Я... — Сказав это, старейшина снова исторгнул кровь.

— Старейшина, примите лекарство! — Сяо Цин быстро дала ему лечебный эликсир.

— Эти маленькие ублюдки сбежали! — Лицо старейшины исказилось от гнева.

— Не волнуйтесь, старейшина, я не оставлю их в покое! — В глазах Сяо Цин мелькнул кровавый блеск.

— Хорошо, разберитесь с этими тремя, а мы уходим! — Посмотрев на Сяо Цин, старейшина указал ей разобраться с Ван Юном и его спутниками.

В этот момент Ван Юн, Чжан Хэ и Чучу были ранены. Ван Юн получил серьезные травмы, так как старейшина был весьма умелым, и он пострадал сильно. Чжан Хэ и Чучу также были в плохом состоянии. Хотя Чжан Хэ был боевым культиватором, он сражался один против двоих, а противники были на пике этапа закладки основания, в то время как он находился на средней стадии, поэтому он явно проигрывал. Чучу, которая и без того не была сильна в бою, также серьезно пострадала, хотя и успела бросить несколько духовных талисманов для защиты.

Увидев, что Сяо Цин подходит, Ван Юн сразу же встал перед Чжан Хэ и Чучу.

— Сестра Сяо, ты собираешься нас убить, чтобы замолчать?

— Учитывая, что мы все из одной школы, я дам вам два варианта: либо вы умрете здесь, либо дадите клятву сердечного демона, что не расскажете наставнику о сегодняшнем дне. Выбирайте! — Холодно взглянув на них, Сяо Цин произнесла эти слова.

— Сестра Сяо, ты слишком уж перегибаешь палку! — Лицо Ван Юна потемнело, а на лбу выступили вены.

— Ван Юн, я знаю, что ты способный. Но ты ранен и не сможешь противостоять мне. К тому же, если ты вернешься с десятью людьми, и ни один из них не выживет, ты не сможешь объяснить перед наставником. Подумай не только о себе, но и о младшем брате Чжан и младшей сестре Чучу. Как думаешь? — Сказав это, Сяо Цин холодно усмехнулась.

— Хорошо, мы дадим клятву! — Скрежеща зубами, Ван Юн произнес эти слова.

Ради безопасности своей возлюбленной он был вынужден подчиниться.

Увидев, что они неохотно дали клятву, Сяо Цин разобралась с телами и, забрав тело брата и раненого старейшины, покинула Каменный лес.

Оглядев снова ставший тихим и пустым Каменный лес, Ван Юн, Чжан Хэ и Чучу устало сели на землю.

— Ван Юн, ты серьезно ранен, иди в палатку и лечись! — С тревогой глядя на израненного возлюбленного, Чжан Хэ нахмурился.

— Хорошо. — Молча согласившись, Ван Юн достал из сумки для хранения лечебный эликсир и

проглотил его.

— Интересно, как дела у старшего брата Цинь и старшего брата Су? — Сказав это, Чучу нахмурилась и тоже проглотила эликсир.

— У них тоже вряд ли все хорошо. Если бы у них были силы, они бы не сбежали и не бросили бы нас! — Сказав это, Ван Юн нахмурился.

Цинь Ань не был человеком, который бросил бы своих. Если бы у него были силы, он бы не убежал. Ранее он использовал Диск массива третьего уровня и нефритовую табличку наставника, и его сила души и духовная сила были сильно истощены, так что он уже не мог сражаться с Сяо Цин. Младший брат Су, который был зажат Сяо Цин и ее братом, также был серьезно ранен. Поэтому они и сбежали.

— Семья Сяо действительно сошла с ума, раз осмелилась так открыто напасть на нас! — Думая о них, Чжан Хэ также испытывал сильную ненависть.

Он не ожидал, что они откроют охоту на них, это было просто отвратительно!

Сидя на земле и глядя на разрушенный двор и полуразрушенный дворец, Цинь Ань и Су Чэ обменялись усталыми взглядами.

Выбравшись из мешка для зверей, Сюэ Цан спрыгнул на землю и осмотрелся. Затем он посмотрел на бледного Цинь Аня.

— Цинь Ань, что это за дыра?

— Я сам не знаю. Этот камень перемещения Чэ купил в ювелирной лавке в городке Цзисян. В тот момент ситуация была критической, и я просто раздавил его. — Сказав это, Цинь Ань выглядел растерянным.

— Эх, всего пять Золотых ядер, ничего особенного. Если бы вы выпустили меня, я бы их всех разгромил, и вам не пришлось бы так позорно убегать! — Сказав это, Сюэ Цан недовольно закатил глаза.

— Ты думаешь, я не хотел тебя выпустить? Но мы уже разыграли тот спектакль, и если бы я тебя выпустил, Чжан Хэ и Чучу узнали бы, что история с туманным лесом была поддельной. Тогда мы бы не смогли объясниться! — Сказав это, Су Чэ тоже выглядел растерянным.

— Чэ, как твои раны? — С тревогой глядя на возлюбленного, Цинь Ань спросил.

Ранее Су Чэ был окружен Сяо Цин и ее братом, и он использовал атаку силы души, Веер Белого Пера, отравленные иглы, плеть и Сапоги в десять тысяч цзиней, но все же получил несколько ударов от Сяо Цин. Видя изорванную и окровавленную одежду возлюбленного, Цинь Ань почувствовал боль в сердце.

<http://bllate.org/book/16458/1493873>